

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Межкова Марина Вячеславовна

канд. культурологии, заведующая кафедрой

Шушилева Оксана Владимировна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный

университет культуры и искусств»

г. Кемерово, Кемеровская область

МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

ОТ СОКРАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

К ГЛОБАЛЬНОМУ УНИВЕРСИТЕТУ БУДУЩЕГО

Аннотация: в статье рассмотрен университет как важнейший социальный и культурный институт. Смена парадигм университетского образования непосредственно связана с изменениями социокультурных общественных реалий. Кризисы в системе университетского образования коррелируются с конкретно-историческим контекстом. Новые социокультурные условия требуют концептуально нового осмысления университета.

Ключевые слова: университет, модели университетского образования, парадигма, общество, культура.

Университет является важнейшим социальным и культурным институтом. Не случайно, одним из замечательных изобретений человеческой цивилизации, сформировавшихся во втором тысячелетии современной истории и унаследованных новым веком, является университет. Роль участия университетского образования, в процессах, определявших основные характеристики общества трудно переоценить. Начиная с XVII века и до сегодняшнего дня, университет выполняет трансляцию знаний от поколения к поколению, а также трансляцию наследия научного университетского знания, накопленного за все время существования.

ния университетского образования. Университет и по сей день продолжает выполнять свою главную задачу – осуществление подготовки высокопрофессионального и высокоинтеллектуального специалиста. Силу современного общества и его экономики в значительной степени определяет знание, то есть, другими словами, интеллект нации. Центром воспроизведения такого интеллектуального потенциала общества является университет.

Наиболее характерной и общепризнанной особенностью современности на рубеже тысячелетий следует признать кризис образования, который приобрел общемировые масштабы. Кризисы в системе университетского образования вызваны сменой социально-политических и экономических парадигм, изменениями социокультурных общественных реалий.

С момента зарождения первых университетов общество прошло определенные стадии развития от средневековой культурно-исторической действительности до глобального информационного постиндустриального общества. В соответствии с этимологией самого слова «universitas» (лат., буквально – совокупность, от universus – весь, взятый в совокупности), в средние века так назывались различные товарищества, купеческие гильдии, торгово-промышленные цеха и некоторые другие объединения. Соответственно этому и вновь возникшие в то время «вольные» школы стали называться *universitas magistrorum et scholarum* (корпорация преподавателей и студентов); лишь постепенно учебные заведения стали называться «университетами» (прежде *studium* – школа, *studim generale* – всеобщая школа; эпитет *generale* указывал на международный характер учебного заведения). Затем название стало означать учебный план высших школ, объединяющих всю совокупность наук (*universitas literarum*).

Возникновение университетов было вызвано потребностями экономического развития общества, ростом городов, развитием ремесел и торговли, подъемом культуры; этому также содействовало возникновение в средние века новых философских течений. История университетского образования в России представляет собой одно из важных направлений, которое активно исследуется в современной науке. Эти исследования имеют большое значение еще и потому, что

Приоритетные направления развития науки и образования

многие из трудностей, с которыми сталкивается это развитие сейчас, уходят своими корнями в историю. При этом неизменную актуальность сохраняют вопросы о своеобразии российских университетов, их соотношении с опытом Европы и европейском влиянии в целом.

Культурные и социальные изменения в обществе оказали влияние на развитие теории идеи университета и его моделей. Российская исследовательница Н.Б. Крылова выделяет три культурно-исторические модели образования: *просвещение – модерн – постмодерн* [5, с. 185].

Одной из доминант *Просвещения* была идея свободы личности и индивидуальных прав. Просветительские модели образования получили в наследство от школы Я. Коменского принцип трансляции знания (в обучении) и ценности (в воспитании) [4, с. 416], а также принцип жесткой дисциплинарной организации содержания и процесса трансляции. Революционные процессы в Европе и Америке, появление демократических конституций и первых документов о правах человека благотворно повлияли на развитие образования и формирование моделей свободного воспитания, а затем и нового воспитания.

Модернистские модели образования усилили факторы государственности, массового производства, идеологию тоталитаризма, иерархичность социальных структур, роль как лекционно-семинарской системы, так и идеологической направленности дисциплинарно-организованного обучения (идеал выпускника формировался под определенный социально-политический заказ). Внедряясь в университетскую жизнь идея вторичности индивида и первичности коллектива они были призваны выполнять определенные функции и подчиняться принципам единонаучания, субординации и «большинства».

Постмодернизм принес иное понимание развития науки: вступала в силу междисциплинарность. Это привело к формированию междисциплинарных учебных программ и технологий, к изменению лекционно-семинарской системы.

История университетского образования насчитывает несколько столетий, в течение которых оно оставалось одним из самых стабильных институтов в об-

ществе, несмотря на необходимость изменений, преобразований, продиктованных временем. Первые университеты возникли в Европе в XI–XII вв. и давали в основном гуманитарное образование. Несмотря на то что образование только начинало приобретать свою популярность в обществе, выпускники первых факультетов (искусств, юридического, богословского, медицинского) уже помогали решать основные государственные задачи: участвовали в управлении государством и поддержании правопорядка, обеспечивали развитие духовной жизни общества и здравоохранения.

К XVIII столетию выработались две основные модели университета: немецкая, основанная на идеях Вильгельма фон Гумбольдта и Фридриха Шлейермахера, и французская. К XIX веку университеты стали больше концентрироваться на научных исследованиях, и немецкая модель, будучи лучше приспособленной к занятиям наукой, со временем получила большее распространение по всему миру, чем французская модель. Результатом Вильгельма фон Гумбольдта и Фридриха Шлейермакера стало создание «идеального» исследовательского университета, открывшегося в Берлине в 1810 г. [3; 10]. В его основу вошли следующие принципы: свобода преподавания и обучения (*Lehr und Lernfreiheit*), единство преподавания и исследования (*Einheit von Lehre und Forschung*), единство гуманитарных и естественных наук (*Einheit der Wissenschaft*), приоритет «чистой науки» (*Bildung durch Wissenschaft* – дословно: образование через науку) [3; 10].

Теоретическую базу для изучения развития университетского образования предоставило понятие об «университетских моделях», которое связало воедино сумму принципов внутренней организации и социальных функций университета. В современной университетской истории ученые придерживаются периодизации, которая основана на выделении трех базовых, сменяющих друг друга моделей университета: доклассического, классического и постклассического [1, с. 83; 13–16].

Доклассический университет, определяется как корпорация, главной чертой которой является автономия; *классический университет*, определяется как

храм науки, в котором многие черты корпорации исчезают, так как научная деятельность требует государственной поддержки; *постклассический университет*, который в связи с массовизацией высшего образования определяется как кузница массового высшего образования.

Основываясь на трехбазовой модели университета, исходя из исторических изменений и требований времени, представляется возможным провести анализ, где можно выявить и четыре модели университета: 1) модель университета средневековой культуры или средневековый университет; 2) модель университета индустриальной культуры или классический гумбольдтский университет; 3) модель университета массовой культуры или массовый университет; 4) модель университета постиндустриальной культуры или глобальный университет.

Средневековый университет представлял собой корпорацию учителей и учеников. Процесс образования университетов требовал двух условий: внутренней самоорганизации и внешней санкции верховной власти. Центральное место в средневековом занимала «общая культура» – теология, философия, «искусства». Под «общей культурой» в Средние века понимали систему представлений о мире и человечестве, систему убеждений, которые обосновывали само существование человека. В средневековом университете формировалась сократическая модель – модель обучения у мастера (мастер – личность, пользующаяся у студентов бесспорным авторитетом и подчиняющая их себе), которая обладала более глубоким смыслом, поскольку предполагала не «фиксированную» доктрину, а бесконечность вопросов и абсолютное незнание [11]. В университете преобладала либеральная традиция передачи культуры: *ученик – подмастерье – мастер, паж – оруженосец – рыцарь, студент – бакалавр – магистр*.

Сложившаяся еще в средние века университетская система всегда отличалась рядом логически необъяснимых качеств, например престижностью именно университетского, а не профессионального образования, политической влиятельностью университетских руководителей и т. д. Но к XV–XVI вв. университетская схоластика и вся система средневекового университетского образования, строго регламентированная, подчиненная теологии, оторванная от жизни стала

тормозом для дальнейшего культурного и научного развития. Гуманисты резко отрицательно относились к старому университетскому образованию и быту. Возникновение и развитие опытной науки, потребности зарождавшегося капиталистического производства требовали полной ломки средневековой системы образования, а университеты, за редким исключением, упорно придерживались старой системы, были враждебны опытной науке. Расцвет естествознания VII–VIII вв., вызвавший к жизни многочисленные академии, научные общества, протекал, в основном, минуя университеты.

Модель средневекового университета настолько соответствовала породившей ее культуре, что переход общества к индустриальной стадии развития привел к кризису университетского образования. Этот кризис породил дискурс о роли высшего образования в разных философских традициях XVIII–XIX вв.

Основное место занимает дискуссия о новой модели университета в немецкой классической философии. Работы Г. Лейбница, И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, Ф. Шлейермахера стали фундаментом для создания модели университета индустриальной культуры – *гумбольдтского классического университета*. Классическая модель университета соединила знание и науку. Назначение университетов, по Шлейермахеру, заключается в создании и развитии научной деятельности. Шлейермахер считал, что «задача университета – пробудить идею науки в наиболее молодых людях, уже вооруженных разного рода знаниями, способствовать им в овладении ею в той области познания, которую каждый из них для себя избрал» [10, с. 520]. Гумбольдт полагал, что университет должен опираться на науку и следовать сохранению принципа поиска истины. Он призывал «рассматривать науку как нечто еще не вполне найденное, то, что никогда не может быть найдено до конца и неустанно ее, как таковую, искать» [3, с. 512]. Следовательно, университет не дает готовые знания, а предоставляет возможность видеть проблемы, работать над ними и находить пути их решения. Постоянный поиск истины должен являться мотиватором, движущей силой для развития личности

студента и преподавателя, а, в коечном итоге, вести к развитию общества в целом. По мысли В. фон Гумбольдта, университет должен быть местом, где живет и развивается наука. Фундаментальным предназначением университета Гумбольдт считал академическую свободу и единство исследования и преподавания. Идеальный университет Гумбольдта – это не средневековый схоластический Британский университет, в котором наука отделена от обучения, и не утилитарный французский университет, который стоит на службе государства и социума. Это принципиально новый университет, в котором соединяются академическая свобода, наука, обучение и общественный заказ. Немецкая модель университета – это попытка найти компромисс между мечтой о чистом научном знании и фабрикой по производству высококвалифицированных кадров [3].

Идея модели университета индустриальной культуры является ключевой в работе Дж. Ньюмена «Идея университета». В своей работе Ньюмен поддерживает концепцию классической модели университета В. фон Гумбольдта. По мысли Ньюмена, университет должен представляться храмом науки, в котором собраны все знания, факты, исследования, эксперименты и приоткрывшиеся истины [8].

Социальные, культурные, экономические и политические изменения в обществе XX века привели к необходимости смены парадигмы университетского образования, так как прежняя модель не была уже способна отвечать возросшим потребностям индустриального и постиндустриального общества. Новые социокультурные условия требовали концептуально нового осмысления идеи, академической культуры, миссии университета.

Испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет размышляет о кризисе университета как социального института и подвергает критике немецкую классическую модель университета. По мысли Х. Ортеги-и-Гассета, невозможно и нецелесообразно объединение профессионального образования и исследовательской деятельности. По его мнению, профессиональное образование, по своей сути, явление массовое, в то время как исследовательская деятельность, напротив, дело эксклюзивное, не предназначенное для массового пользования. В то же время,

как подчеркивает Ортега-и-Гассет, в университете необходимо сохранить единство трех функций, на которых базируется университет: передачи культуры, профессионального обучения, научного исследования [9]. Размышляя над новой моделью университета, Ортега-и-Гассет указывает на то, что *массовый университет* утрачивает либеральную традицию передачи общей культуры, хотя, по мнению испанского мыслителя, передача новому поколению системы представлений о мире и человеке должна быть приоритетной задачей университета XX века и университета будущего. Он также акцентирует внимание на потери науки собственного изначального смысла. В контексте индустриального общества XX века наука рассматривается не как исследование в чистом виде, не как культура, а как профессия. В определенном смысле наука перестает быть живым организмом, а обретает определенную статуарность. По мнению Ортеги-и-Гассета, в университете должна быть академическая культура научного исследования, так как без живой науки и исследования, университет не имеет никаких реальных перспектив для развития, никакого будущего [9, с. 91].

Для модели *массового университета* характерны следующие тенденции:

- 1) увеличение численности обучающихся; 2) стандартизация высшего образования; 3) ориентирование программ и форм обучения на среднего человека; 4) дистанционирование от научно-исследовательской деятельности; 5) усиление действия принципов социальной полезности.

Таким образом, основной задачей массового университета, по мнению Ортеги-и-Гассета, становится формирование среднего человека, человека массы, занявшего место бывшего меньшинства, его психологию, его мироощущения. Ортега представил новый психологический тип, для которого суверенитет любого человека, суверенность человека как индивида превратилась из идеи в реальность, и стала частью психологии среднего человека [9]. Однако, Ортега считал, что этому типу свойственна духовная ограниченность, ущербность и крайнее самодовольство.

Университет XXI века существует в реалиях постиндустриального общества, для которого характерны высокие темпы технического и информационного

Приоритетные направления развития науки и образования

развития, глобализация разных сфер жизни мирового сообщества. Идея модели глобального или постиндустриального университета получила осмысление в работах Д. Белла, К. Керра, Э. Тоффлера и др., в основе которой лежит идея возвращения к базовым университетским ценностям: единству культуры, знаний и науки.

Современная академическая культура рассматривается с разных точек зрения: от ее соотношения с организационной культурой в условиях глобализации до миссии высшего образования в целом в современном информационном обществе [6]. В данной статье академическая культура рассматривается в самом широком смысле – как идея университета, традиционно объединяющая знание, культуру, науку.

По мнению американского социолога и публициста, создателя теории постиндустриального общества, Д. Белла, основным вопросом идеи университета XXI века является проблема соотношения узкопрофессионального и общекультурного, утилитарно-прагматического и духовного [2]. Белл полагает, что для успешного плодотворного существования университета в XXI веке необходимо создать современную концепцию общего образования посредством синтеза либерального и утилитарного образовательных подходов. Идеальный университет, по Беллу, – это многофункциональный социальный институт, в котором научное знание проходит этапы рождения, классификации, систематизации и апробации [2].

В рамках теории глобального университета американский футуролог К. Керр концептуализирует идею «мультиверситета». По мысли Керра, университет XXI века – это многофункциональный институт, в котором соединены несколько сообществ. Керр подчеркивает противоречивость мультиверситета, который как институт связан с прошлым и будущим и часто не согласуется с настоящим. Сравнивая мультиверситет с городом-государством, Керр называет его «городом интеллекта». Город интеллекта, по Керру, – модель идеального уни-

верситета будущего плюралистического постиндустриального общества. Согласно футурологической концепции Керра, большие университетские центры начнут срастаться и образуют гигантский «идеополис» [12].

Воззрения Керра послужили основой для создания идей «маркетверситета» с рыночным подходом к университетскому образованию и «коммуниверситета», базирующегося на коммунитарном видении современного общества.

Воззрения ученых XVIII–XX веков на теорию возникновения и развития университета оказали значительное влияние на научные исследования в сфере философии, культурологии и социологии образования XXI века. В. фон Гумбольдт, Дж. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет и другие ученые сформулировали концепции идеальной модели университета, создали новые парадигмы университетского образования, определили функции и миссии университета в общеевропейской и мировой культуре.

В глобальном информационном обществе сильный развивающийся университет является неотъемлемой составляющей его успешного развития. Интегрируя в себе культуру, науку, государство и рынок, университет способен оставаться важнейшим институтом общественного знания, свободного обучения и научного исследования.

Список литературы

1. Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета 1755–1855. – М.: Издательство МГУ, 2001. – 240 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл; пер с англ. – 2-ое изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
3. Гумбольдт В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных учреждений в Берлине // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX века: Антология. – М., 2011. – 527 с.
4. Коменский Я.А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци; сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.

5. Крылова Н.Б. Культурные модели образования с позиции постмодернистской педагогики // Новые ценности образования: культурные модели школ. Выпуск №7. – М.: Инноватор – Bennett college, 1997. – С. 185–204.
6. Налетова И.В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 89. – №9. – С. 7–12.
7. Новохатько А.Г. К вопросу об историко-философских предпосылках идеи классического университета / А.Г. Новохатько, И.М. Новохатько // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №11. – С. 259–264.
8. Ньюмен Дж. Идея университета / Дж. Г. Ньюмен; пер с англ. С.Б. Бенедиктова; под общей редакцией М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута. – М., 2010. – 144 с.
10. Шлейермахер Ф. Из сочинения «Размышления об университете в немецком смысле» // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX века: Антология. – М., 2011. – 527 с.
11. Ясперс К. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.
12. Kerr C. The uses of the university / C. Kerr; 5th edition. 1983; Harvard University Press, 2001. – 288 p.
13. Gelert C. The emergence of three university models. Institutional und functional modifications in European higher education. – Florenz, 1991.
14. Moraw P. Universitäten, Gelehrte und Gelehrsamkeit in Deutschland vor und um 1800 // Humboldt International. – P. 20.
15. Moraw P. Aspekte und Dimensionen älterer deutscher Universitätsgeschichte // Academia Gissensis / Hrsg. von P. Moraw und V. Press. – Marburg, 1982. – P. 1–43
16. Wittrock B. The modern University: the three Transformations // The European and American University since 1800 / Ed. Sh. Rothblatt, B. Wittrock. – Cambridge, 1993. – P. 303–361.